

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2024.50.33.008

Судебный конституционный контроль в Российской Федерации

Громацкий Богдан Николаевич

Аспирант,
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения,
190000, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, 67,
e-mail: bkitt97@mail.ru

Аннотация

Сегодня основной чертой и неотъемлемым атрибутом демократического государства является институт конституционного контроля, действующий на территории всей страны. Опыт развитых стран говорит о том, что даже при наличии хорошо оснащенного в юридическом плане парламента, правительства и юридически верных решений главы государства, все равно невозможно со стопроцентной вероятностью исключить возможность принятия решений, которые будут противоречить основному закону страны в тех или иных аспектах. В первую очередь причиной этого является большое количество разрабатываемых и принимаемых органами государственной власти нормативных и правовых актов, законов и подзаконных актов. К тому же принятие нормативных актов порой применяется в достаточно ограниченные сроки лицами без достаточной квалификации или опыта и без предварительной экспертизы. Еще одной немаловажной причиной является политическая направленность некоторых принимаемых законов, их влияние, которое отходит от норм, которые предусматриваются Конституцией страны. Человеческий фактор также занимает не последнее место среди обстоятельств, приводящих к ошибкам. Обратив внимание на эти проблемы, многие страны приступили к созданию и разработке специализированных органов, занимающихся конституционным контролем и наделенные правом проверки на соответствие Конституции того или иного нормативного акта.

Для цитирования в научных исследованиях

Громацкий Б.Н. Судебный конституционный контроль в Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 12А. С. 65-70. DOI: 10.34670/AR.2024.50.33.008

Ключевые слова

Конституционный контроль, судебный конституционный контроль, Конституционный Суд, Российская Федерация, конституционное право.

Введение

Под Конституционным контролем понимается специализированный вид правоохранительной деятельности государства, которая заключается в проверке соответствия законов и иных нормативных актов Конституции определенной страны. В зависимости от судов, ответственных за осуществление контроля в конституционной сфере можно выделить две различные модели Конституционного контроля, которые сложились на сегодняшний день, Европейская и Североамериканская.

Основная часть

Североамериканская модель используется в США, Канаде и ряде стран Европы. Основная особенность данной модели в том, что за осуществление конституционного контроля отвечают суды общей юрисдикции и из этой модели можно выделить два подвида: контроль, который осуществляется общими судами при рассмотрении конкретного дела (гражданской, административной или уголовной направленности) на основе правил, которые предусмотрены для судебных процедур, другое наименование децентрализованный контроль [Брежнев, 2020].

Второй вид предусматривает осуществление контроля специальными верховными инстанциями. То есть централизованный конституционный контроль.

Европейская модель больше распространена и принята странами Западной Европы, Латинской Америки, Азии, Африки, в частности, используется она и в России. Данную судебную модель также можно подразделить на два вида. Осуществляющие конституционный контроль посредством специализированных конституционных судов, либо специально созданными конструкционными коллегиями или палатами, состоящими в верховном суде страны, единственной функцией которых является проверка нормативных актов на их соответствие Конституции страны.

В России действует Европейская модель, поскольку реализация конституционного контроля возложена на специализированный государственный орган – Конституционный суд. Данный орган отвечает за соответствие нормативных актов основному закону РФ [Зуев, 2013].

Конституция России 1993 года предусматривала двухуровневую систему включающая в себя федеральный и субъектный уровни. На сегодняшний день в РФ остался только федеральный уровень в связи с упразднением уставных судов субъектов.

Обычно конституционный контроль подразделяется на превентивный (или предварительный) и последующий. Предварительный контроль осуществляется в отношении нормативных актов, которые внесены на рассмотрение парламента или иного государственного органа, либо применяется в отношении нормативного акта, не вступившего в силу. Последующий контроль реализуется только в отношении вступивших в силу законов и нормативных актов.

Предварительный контроль обладает рядом достоинств, обеспечивая устранение конституционных правонарушений в превентивном порядке, до того, как нормативный акт будет применен, устраняя негативные эффекты от его возможного применения. Чем в большей мере способствует обеспечению стабильности, в отличие от последующего контроля, а также позволяет избегать отмены нормативных актов.

Предварительный контроль не лишен недостатков, если данный контроль реализуется не органом законодательной власти, то влечет за собой вмешательство органа, осуществляющего подобный контроль в законодательный процесс, что может восприниматься, как вмешательство в независимость и самостоятельность парламента в сфере законотворчества.

Контроль на предварительном этапе также не позволит учесть особенности восприятия нормативного акта правоприменительными государственными органами и реализацию такого акта на практике. Обо всем этом можно судить только на гипотетическом уровне. Практика показывает, что нарушение конституционных прав в большинстве своем исходит не из содержания норм закона, а из их истолкования в период их применения.

Исходя из этого, предварительный контроль в отличие от контроля последующего нельзя рассматривать, как самое эффективное средство по обеспечению конституционной законности. Сам предварительный контроль ограничен довольно жесткими временными рамками, что не во всех случаях дает полную возможность для его грамотной реализации. Сам предварительный контроль с трудом сочетается с другими видами контроля, поскольку, если в отношении одного и того же закона применяется и предварительный и последующий контроль, то соответствующим органам очевидно придется отходить от предыдущих правовых позиций по данному вопросу в отношении оспариваемого нормативного акта.

К примеру, в Республике Беларусь это придает контрольной деятельности чрезвычайно формальный характер, скорее консультационного характера, чем правозащитного. Анализ зарубежного опыта по данным вопросам говорит о том, что конституционные суды в большинстве своем осуществляют последующий контроль и лишь в исключительных случаях они наделены правом проводить превентивный контроль (например, в случаях поправок в Конституцию страны или по отношению к международным договорам).

А специализированные несудебные органы занимаются осуществлением предварительного контроля. И в последние годы тенденция по наделению несудебных органов конституционным контролем только набирает обороты [Антонов, 2011].

Данная тенденция говорит об эффективности такого метода.

Конституционный суд России на сегодняшний день может разрешать в порядке п. «г», ч.2 статьи 125 Конституции дела о конституционном контроле не вступивших в силу международных договоров России (по запросу президента, Гос. Думы, одной пятой членов Совета Федерации, Верховного суда и правительства).¹

Но даже в таком случае признания неконституционным лишь отдельных положений международного договора означает то, что данный договор в целом не подлежит введению в действие на территории РФ. Законодатель встроил процедуру судебного контроля в конституционной сфере в отношении, связанные с международными договорами. «Федеральный закон О порядке принятия в РФ и образование в ее составе нового субъекта РФ», который регламентирует, что после того, как глава государства подписывает договор о принятии в РФ нового субъекта, то он в обязательном порядке обращается в Конституционный суд для его проверки. В дальнейшем ратифицирован, данный договор может быть только, если он будет согласован Конституционным судом.²

Особенность данного полномочия КС РФ в том, что предварительный контроль в этом случае является обязательным, а рассмотрение дела может быть инициировано только указом президента. Предварительный контроль несет своей целью выполнение специализированной

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ)

² Федеральный конституционный закон от 17.12.2001 № 6-ФКЗ (ред. от 31.10.2005) «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации»

функции по установлению надлежащих конституционных оснований для того, чтобы изменить федеративное устройство России. Благодаря этому гарантируется ее конституционность и в отличие от иных вопросов, разрешаемых Конституционным судом, этот не связан с разрешением конституционных, правовых споров [Карцев, 2015].

При этом правовая позиция главы государства, которая излагается в его запросе, должна быть связана с обоснованием соответствия Конституции страны рассматриваемого договора. Особенности еще заключаются в том, что в деле выступает только одна сторона – заявитель и заседание не основано на противоборстве сторон, вследствие этого определена упрощенная процедура проведения заседаний (не проводится предварительное изучение обращения и до проведения слушания).

Именно на данном понимании процессуальных особенностей КС РФ исходил еще в 2014 году, рассматривая дело о проверки конституционности международного акта о принятии в состав России Республики Крым. (постановление от 19.03.2014 № 6-П9).

Касаемо конституционного контроля в отношении федеральных законов, то данный вид контроля возлагается на государственную думу при рассмотрении законодательного проекта в первом чтении, что подразумевается ч.1 ст.118 Регламента Государственной Думы. После того, как федеральный закон был принят, основанием для его отклонения главой государства может явиться его несоответствие Конституции, и он будет возвращен в соответствующую палату Федерального собрания.

Определением 17 июля 2014 года Конституционный суд отказал в рассмотрении Закона РФ о поправке к Конституции России.³ Отметив, что закон о конституционной поправке в силу положений ч.1 ст.15, ч.2 ст.16 и статей 134-136 Конституции не могут противоречить ее положениям, изложенным в 1, 2 и 9 главах, поскольку спор несет конституционный характер и подлежит разрешению в порядке конституционного судопроизводства, но такого рода обращения в КС РФ не признаются допустимыми. Это дает возможность возлагать на КС РФ федеральным законодателем полномочия о проверке закона, вносящего поправки в Конституцию *до его вступления* в законную силу. Другими словами, в порядке предварительного контроля [Троицкая, 2016].

Однако это полномочие может быть возложено на Конституционный суд по указу президента страны, а не в обязательном порядке.

Заключение

Данное обязательное полномочие Конституционного суда могло бы способствовать обеспечению единства понимания и дальнейшей реализации норм основного закона страны. Однако на текущий момент законодатель не реализовал данную позицию КС РФ.

Библиография

1. Антонов А.В. Реформа Конституционного Совета Франции // Журнал конституционного правосудия. 2011. № 2. С. 27-38.
2. Брежнев О.В. Предварительный конституционный контроль и его реализация в России: проблемы теории и практики // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 15 (10). С. 36-43.

³ Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 05.02.2014 № 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации»

3. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 05.02.2014 № 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации».
4. Зуев В.И. Конституционный Суд РФ – судебный орган конституционного контроля // Вестник Оренбургского государственного университета. 2013. № 3 (152). С. 73-77.
5. Карцев А.С. К вопросу о реализации конституционного контроля в отношении международного договора о принятии в Российскую Федерацию нового субъекта // Журнал конституционного правосудия. 2015. № 4. С. 1-6.
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).
7. Троицкая А.А. Российский Конституционный Суд и проверка поправок к Конституции: как распахнуть приоткрытую дверь // Сравнительное конституционное обозрение. 2016. № 2. С. 96-115.
8. Федеральный конституционный закон от 17.12.2001 № 6-ФКЗ (ред. от 31.10.2005) «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации».
9. Redish M. H. Constitutional Remedies as Constitutional Law // BCL Rev. – 2021. – Т. 62. – С. 1865.
10. Kryazhkov V. A. How the constitutional reform of 2020 changed the Constitutional Court of the Russian Federation // Gosudarstvo i pravo. – 2020. – № 9. – С. 18-32.

Judicial constitutional control in the Russian Federation

Bogdan N. Gromatskii

Postgraduate,

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation,
190000, 67, Bol'shaya Morskaya str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: bkitt97@mail.ru

Abstract

Today, the main feature and inalienable attribute of a democratic state is the institution of constitutional control, which operates throughout the country. The experience of developed countries suggests that even if there is a well-equipped parliament, government and legally correct decisions of the head of state, it is still not possible with one hundred percent probability to exclude the possibility of making decisions that will contradict the country's fundamental law in one way or another. First of all, the reason for this is a large number of normative and legal acts, laws and by-laws developed and adopted by public authorities. In addition, the adoption of normative acts is sometimes applied in a rather limited time frame by persons without sufficient qualifications or experience and without prior expertise. Another important reason is the political orientation of some adopted laws, their influence, which deviates from the norms provided for by the Constitution of the country. The human factor also occupies not the last place among the circumstances leading to errors. Having paid attention to these problems, many countries have begun to create and develop specialized bodies involved in constitutional control and endowed with the right to verify the conformity of the Constitution of a particular normative act.

For citation

Gromatskii B.N. (2023) Sudebnyi konstitutsionnyi kontrol' v Rossiiskoi Federatsii [Judicial constitutional control in the Russian Federation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (12A), pp. 65-70. DOI: 10.34670/AR.2024.50.33.008

Keywords

Constitutional control, judicial constitutional control, Constitutional Court, Russian Federation, constitutional law.

References

1. Antonov A.V. (2011) Reforma Konstitutsionnogo Soveta Frantsii [Reform of the Constitutional Council of France]. *Zhurnal konstitutsionnogo pravosudiya* [Journal of Constitutional Justice], 2, pp. 27-38.
2. Brezhnev O.V. (2020) Predvaritel'nyi konstitutsionnyi kontrol' i ego realizatsiya v Rossii: problemy teorii i praktiki [Preliminary constitutional control and its implementation in Russia: problems of theory and practice]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava* [Current problems of Russian law], 15 (10), pp. 36-43.
3. *Federal'nyi konstitutsionnyi zakon ot 17.12.2001 № 6-FKZ (red. ot 31.10.2005) «O poryadke prinyatiya v Rossiiskuyu Federatsiyu i obrazovaniya v ee sostave novogo sub"ekta Rossiiskoi Federatsii»* [Federal constitutional law of December 17, 2001 No. 6-FKZ (as amended on October 31, 2005) "On the procedure for admission to the Russian Federation and the formation of a new subject of the Russian Federation within it"].
4. Kartsev A.S. (2015) K voprosu o realizatsii konstitutsionnogo kontrolya v otnoshenii mezhdunarodnogo dogovora o prinyatii v Rossiiskuyu Federatsiyu novogo sub"ekta [On the issue of implementing constitutional control in relation to the international treaty on the admission of a new subject to the Russian Federation]. *Zhurnal konstitutsionnogo pravosudiya* [Journal of Constitutional Justice], 4, pp. 1-6.
5. *Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993 g.) (s uchetom popravok, vnesennykh zakonami RF o popravkakh k Konstitutsii RF ot 30.12.2008 № 6-FKZ, ot 30.12.2008 № 7-FKZ, ot 05.02.2014 № 2-FKZ, ot 21.07.2014 № 11-FKZ)* [The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993) (taking into account amendments made by the laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation dated December 30, 2008 No. 6-FKZ, dated December 30, 2008 No. 7-FKZ, dated February 5, 2014 No. 2-FKZ, dated July 21, 2014 No. 11-FKZ)].
6. Troitskaya A.A. (2016) Rossiiskii Konstitutsionnyi Sud i proverka popravok k Konstitutsii: kak raspakhnut' priotkrytuyu dver' [The Russian Constitutional Court and the verification of amendments to the Constitution: how to open the ajar door]. *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie* [Comparative Constitutional Review], 2, pp. 96-115.
7. *Zakon RF o popravke k Konstitutsii RF ot 05.02.2014 № 2-FKZ «O Verkhovnom Sude Rossiiskoi Federatsii i prokurature Rossiiskoi Federatsii»* [Law of the Russian Federation on the amendment to the Constitution of the Russian Federation dated 02/05/2014 No. 2-FKZ "On the Supreme Court of the Russian Federation and the Prosecutor's Office of the Russian Federation"].
8. Zuev V.I. (2013) Konstitutsionnyi Sud RF – sudebnyi organ konstitutsionnogo kontrolya [The Constitutional Court of the Russian Federation is a judicial body of constitutional control]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Orenburg State University], 3 (152), pp. 73-77.
9. Redish, M. H. (2021). Constitutional Remedies as Constitutional Law. *BCL Rev.*, 62, 1865.
10. Kryazhkov, V. A. (2020). How the constitutional reform of 2020 changed the Constitutional Court of the Russian Federation. *Gosudarstvo i pravo*, (9), 18-32.